

ВОЛШЕБНИКИ ЖИВУТ РЯДОМ

Когда говорят о театре, то в первую очередь вспоминают артистов, режиссеров, художников и очень редко — работников технических цехов, которые не меньше работают на спектакль, «одевая», «обуывая», освещая, озвучивая его. Тех театральных коллегников, кто превращает обыденность в сказку.

Костюмерный цех... Вроде все понятно. Что тут сложно? Ну, шьют костюмы для спектаклей. Так и в любом ателье шьют для нас одежду. Но когда в театре встает вопрос о подборе кадров в костюмерный цех, решить его нелегко. Нужен не просто мастер, умеющий кроить, но знающий крой платья любой эпохи, умеющий подобрать ткань, цвет, придумать разные приспособления для костюма, чтобы он одновременно не выбивался из стиля эпохи и был удобным для актера — ведь ему в нем играть.

Единственный, кто в нашем ТЮЗе со дня основания — мастер-закройщик И. А. Калина. До этого пришлось ему поработать во многих театрах страны. Разные костюмы шил в своей жизни И. А. Калина — женские и мужские, детские, на разных «звездах». Приходилось изготавливать мягкую обувь, головные уборы — шляпы, цилиндры XVIII—XIX веков.

— Случались и курьезы, — рассказывает Иосиф Абрамович. — Нас в цехе всего трое, а бывает, костюмов надо сшить много. Не успеваем и, чтобы не задержать выпуск спектакля, иногда прибегаем к услугам ателье. Помню, к «Глотку свободы» несколько костюмов заказали в ателье. Получили мы их и ужаснулись. Все пришлось переделать...

Трудно бывает особенно

в выпускной период, когда приходится что-то подгонять, перешивать, что-то менять. Одно дело костюм на эскизе художника и совсем другое — на живом актере, на фоне декораций, в нужном освещении. Здесь чудесным образом все меняется: обыкновенная тарка (ткань для легкого мешка) вдруг превращается в прекрасные воздушные одежды, а подкрашенная даунитка кажется модной фирменной джинсовой.

Наиболее удачными И. А. Калина считает костюмы к спектаклям «Доходное место» А. Островского и «Обыкновенная история» И. Гончарова.

В «Обыкновенной истории» есть персонаж — граф Новинский, сосед Любечки, на сцене он появляется два-три раза, на несколько минут, и в основном запомнился благодаря (ирония судьбы!) искусству бутафоров. Есть в театре такой цех, который изготавливает все предметы театрального обихода — посуду, цветы, веера, короны, оружие, ларцы, подсвечники и т. д. Так вот, в руках графа Новинского была великолепная трость с рукояткой в виде искусно сделанной львиной головы, и граф так умело обращался с тростью, так мастерски небрежно вертел ею, что она запомнилась как атак пустого, но чванливого человека. Изготовила эту трость заведующая бутафорским цехом театра Л. Д. Чертова.

Великолепные напольные вазы из «Обыкновенной истории», роскошные веера дам из свиты императора в «Ущелье крылатых коней», чудесная паровая машина из «Малыша и Карлсона, который живет на крыше» — все эти предметы изготовлены бутафорами театра. А ведь в цехе всего два человека — Л. Чертова и Н. Тамедров, которым приходится заниматься еще и повседневной, будничной работой: латать и клеить декорации идущих спектаклей, подправлять, доделывать или изготавливать заново износившиеся детали реквизита.

Людмила Дмитриевна — человек очень увлеченный своим делом. Театр влек ее к себе давно, и она пришла в него, расставшись с солидной должностью старшего инженера проектно-конструкторского бюро.

— Мне очень повезло, что я начала работать с художниками Александровым и Фоминой. Они очень разные, но так беззаветно были преданы театру! Помню, как мы с Валентином и Леной ночами оставались в театре — нужно было перекрасить зрительный зал, чтобы он казался шире, объемнее, и мы долго искали цветовые сочетания, пока не «набрали» на серо-голубую гамму...

Пока мы разговаривали с Л. Чертовой, прозвенел третий звонок, и начался спектакль «Юмповарии». З. М. Дроворузова, заведующая парикмахерским цехом, надела последний парик на «инопланетянина» и занялась тресом: ловко и быстро мелькают ее

пальцы, сплетая косичку. З. М. Дроворузова и Люда Тарасевич — хорошие мастера, обе умеют делать любые «прически» — будь то парик XVIII века, «лысины» или модная современная стрижка. И здесь, как и во всем остальном, нужен творческий, не стандартный подход к делу.

— Пришлось поэкспериментировать во время подготовки спектакля «Горе от ума». Почти все персонажи в париках, — рассказывает Зоя Михайловна, — сначала искали удобный каркас, а затем долго бились с цветом. Растерли в пудру цветные мелки, припудрили — вроде бы хорошо, но очень непрочно. Тогда эту цветную пудру смешали с лаком для волос, и эффект налицо...

Наши парикмахеры помогают также найти актерам грим в соответствии с эскизами художника. Те, кто видел спектакль «Добрый человек из Сезуана» Б. Брехта, помнят, что в нем нет ни одного лица, похожего на другое. Да и лица странные, скорее — изуродованные, асимметричные маски — так изломал, исковеркал людей Сезуана мир, в котором они живут. Здесь тоже пришлось много и упорно искать, меняя тональность грима, рисунок маски.

— Зоя! Поправь, пожалуйста, парик, — заглянул «инопланетянин».

— Зоя! У меня прядка выбилась, — забегает актриса.

Сейчас у Зои Михайловны начнется горячая пора, и я потихоньку вышла из цеха...

Н. НАЗАЛЕНОВА,
завлит ТЮЗа.

28 МАЯ 1981

Комсомолец
г. Челябинск